
Я содрогнулся при воспоминании о моих руках, разрывающих жизни на части, как их учили, о бездумной последовательности действий, разрывающих противоборствующие силы. Мне все равно, просто потому что я их не знал? Потому что вначале они были противниками, а потом я правильно определил их как Корень?

То, что Хокаге так нагло показал мне темные задачи шиноби, было...

Я продолжал работать в тишине, когда появились Кабуто и Неджи, оба они быстро установили доску для сёги. Неджи был раздражен тем, что его гений не смог превзойти мастерство Кабуто, в то время как последний, вероятно, чувствовал некоторую уверенность в том, что может превзойти любого из своих товарищей по команде в любой области, не выдавая своей роли супершпиона.

Я не сомневался, что о каждом из нас есть более или менее точные психологические отчеты, и боялся, что мой либо говорит о бездумном убийце, либо о человеке, которого искренне не волнует судьба товарищей из Конохи, пока он не знает их лично.

Я мог предположить, что в отчете Неджи говорилось о его проблемах с семьей, и о его случайном пренебрежении ко всему, что не вошло в его жизнь.

Мой взгляд на мгновение метнулся к Хьюге, который был поглощен своей проигрышной игрой с нашим постоянным мед-нином: он не был особенно сложным человеком. Он ненавидел главную ветвь своей семьи после смерти отца и вымещал свою ненависть на Хинате и Ханаби, когда ему разрешали спарринг с ними.

Время от времени он появлялся по утрам с узкими морщинками по бокам глаз, и я знал, что накануне вечером на нем была применена печать Птицы в клетке.

Мне нужно будет поговорить с ним. То ли потому, что ему было всего десять лет, то ли из-за воспитания, но он просто не мог найти достойную мишень для своего гнева. Какая польза от того, что он так обрушился на главную ветвь? Какой цели он надеялся достичь, используя свою ненависть как топливо, чтобы продолжать и расширять границы того, что он знал?

Ему просто не хватало направления. Ему не хватало решения, которое, на мой взгляд, было совершенно очевидным: найти средство для снятия печати с его головы или, по крайней мере, найти способ не дать главной ветви случайно причинить ему изнуряющую боль, а затем отвалить, позволив Хьюга идти своим путем. В конце концов, какой верностью он был обязан деревне, которая пожертвовала его отцом?

Я вздохнул, когда начал бросать еду на плиту из вулканического камня, на которой готовил, мои уши уловили возбужденный и тяжелый темп Ли в сочетании с почти дрожащими прыжками Тентен.

Так много в его личности связано с тем, что он Хьюга. Я с горечью подумал, приветствуя двух других своих друзей небрежным взмахом руки, зная, что мои проблемы не стоит перекладывать на их плечи, хотя бы потому, что они так же молоды умом, как и телом.

Если Итачи смог убить весь наш клан, то смогу ли я убить всю главную ветвь? Эта мысль пронеслась в голове, когда я начал раздавать первые кусочки приготовленной еды. Затем меня

охватило отвращение, и запах готовящегося мяса сразу же вызвал воспоминания о шиноби, погибших от моего огненного клона, которых сжег заживо.

Я тяжело сглотнул и заставил себя проглотить наполовину разжеванную свиную отбивную, которую я ел, запивая её водой. Позволив своим рукам действовать самостоятельно, я открыл купленное пиво и вылил его на мясо, готовящееся на плите вулканического камня, позволяя ему придать блюду больше вкуса.

Переворот Хьюги. Я очистил свой разум, тщательно избегая абсолютного отсутствия отвращения, которое я испытывал при мысли о случайном убийстве членов главной ветви, способных использовать печать Птицы в клетке.

Хината - следующая на очереди, и она в некотором роде неудачница Шиппудена(Ураганные Хроники), не так ли?

Даже улыбаясь в импровизированном спарринге, который навязал мне Ли, я непринужденно поправляя его стойку и комментируя силу его ударов, я обдумывал возможный способ его проведения. Это будет сделано только тогда, когда Неджи будет готов взять на себя командование. Не то чтобы я понимал интерес к руководству группой людей.

Это означало, что он должен быть достаточно взрослым, чтобы другие кланы воспринимали его несколько серьезно. Только тот факт, что я был Учиха, не позволял мне ввязываться в это дерьмо. Я назначил достаточно умного человека в банке, чтобы он следовал моим указаниям, и регулярно всё проверял.

Не то, чтобы я смог сбежать со всеми деньгами моего клана, когда придет время дезертировать. Я отмахнулся от удара Ли, от которого у меня заскрипели зубы, и сделал себе пометку прекратить прямое блокирование ударов любителя боевых искусств.

— Ты пригласил других детей? — голос Неджи отвлек меня от моих размышлений, и мне пришлось резко дернуться в сторону, чтобы избежать сильного удара Ли.

— Что? — Я увернулся от удара, заметив с некоторым удовлетворением, что Ли усвоил технику: — Не прекращать драку, пока бой на самом деле не закончится, — без колебаний отбил следующий удар, уклонился от локтя, направленного мне в нос, и просто с силой ударил по горлу.

Когда он облегченно кашлянул и признал поражение, я повернулся туда, куда указывал Неджи, хотя его глаза ни на мгновение не покидали доску для сёги.

— Я должен разобраться с этим, не так ли? — тяжело сказал я, когда чакра на короткое время наполнила мое тело, давая мне нечеловеческую скорость, необходимую для того, чтобы напугать потенциальных злоумышленников.

Мне не пришлось долго искать.

В двухстах метрах от резиденции Учиха, места, которое было запретным и четко разграниченным небольшими стенами, трио студентов Академии пыталось действовать незаметно. Что за хрень?

Какого хрена?

Я нахмурился, появляясь перед их приседающими фигурами, мои глаза стали красными, а

томоэ лениво вращались, пока я смотрел на них.

— Вы либо заблудились, либо самоубийцы, — злобно сказал я.

Я так и не смог понять, что такое "намерение убить", но ледяного тона голоса было достаточно, чтобы Нара, Акимичи и Инузука, которые когда-то были моими одноклассниками, на время притихли. Еще до того, как они смогли ответить, я оценил их: они были слабы.

Может, Нара и смог бы что-то придумать и избежать гибели от решительного солдата, но остальные были слишком открыты, слишком медлительны и просто... слишком молоды.

Я видел это по тому, как они переставляли ноги, пытаясь восстановить равновесие, я видел это в их расширенных глазах и в безошибочном холодном поту, мгновенно выступившем на их висках.

Они отбежали на несколько метров назад, Инузука присел вперед, мягко положив собаку на землю, как будто собирался напасть. Акимичи был неподвижен, как доска, а Нара изо всех сил старался не выдать инстинктивной реакции ребенка, которого застали за тем, что он не должен делать.

— Ты! — прорычал Инузука, — Дерись со мной, ублюдок! Ты думаешь, что только потому...

Два других студента академии захрипели, причем Чоуджи больше, чем Шикамару, когда их товарищ застыл на полуслове.

— Почему вы здесь? — повторил я, и мой тон немного утратил свою холодность и стал просто раздраженным.

— Ты... ты... — Акимичи начал заикаться, в то время как Нара сделал дрожащий шаг вперед, сжав кулаки и сильно нахмурившись.

Я легко догадался, что Чоуджи хотел спросить и ответил за него: — Расслабься, он просто спит, я не могу убивать людей, просто глядя на них.

Пока что.

— Какая разница! — Закричал Чоуджи, его широко раскрытые от ужаса глаза снова обратились к моим: — Там Акимичи готовит барбекю! Я ЧУВСТВУЮ ЗАПАХ!

Что за хрень? Я коротко вздохнул, нисколько не скрывая своего раздражения их присутствием. Но я мог бы проверить, насколько моя стряпня соответствует стряпне его семьи, в конце концов, как только я сбегу отсюда, я буду сам по себе.

— Знаешь что? — сказал я, повернувшись к ним спиной, игнорируя скулящую собаку Инузуки: — Если ты хочешь проверить, как я готовлю, я ожидаю честного отзыва, Акимичи.